

Благочестивые богоеды

После того, как верующий покается в своих грехах и получит прощение от имени бога, он удостоивается причастия или «приобщения святых тайн».

Духовные отцы христианских вероисповеданий считают причастие целебным средством и внушают, что им может исцелиться больной. Если умирающий не успеет приобщиться, он рискует не получить «вечного блаженства на небесах». Самым большим наказанием для верующего является запрет допуска к причастию. Словом, церковь придаёт ему огромное значение.

Откуда всё это? Как и другие «таинства» религии, причастие пережиток отдалённых эпох, воспоминание о кровавых человеческих жертвоприношениях многочисленным богам. Когда-то люди верили, что, съедая какое-нибудь существо, они приобретают его свойства. А если к тому же это было обожествлённое животное, то, съев его, можно и самому сделаться богоподобным. В разных странах древнего мира это были разные животные — священные быки или козлы, овцы или ягнята, змеи и даже лягушки.

Впоследствии люди съедали изображения богов, сделанные из теста. Этот пережиток, потеряв своё религиозное или обрядовое значение, сохранился и в нашей обыденной жизни.

Славяне-кривичи, населявшие современную Ярославскую область, особо чтили Ярилу — весёлого, игривого бога, посылавшего на землю благотворное тепло, дававшего людям свет, помогавшего произрастанию земных плодов и особенно хлебов. Ранней весной его горячие лучи топили снег и возвещали, что тяжёлая, холодная зима уходит. И наши предки, собрав остатки муки, пекли изображение Ярилы-солнца: круглые, румяно-поджаристые блины, съедая их на местах, посвящённых богу.

В языческой Греции и Римской империи богоедство было иным: съедали хлеб (тело) и запивали его вином (кровь). Этот обычай целиком вошёл в христианство.

Однако в священных книгах христиан возникновение причастия приписывается самому Христу. Вот что говорится в одном из Евангелий: «Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть тело моё. И, взяв чашу (с вином) и благодарив, подал им и сказал: пейте из неё все, ибо сие есть кровь моя...» (Матфей, XXVI, 26—29.)

Таким образом, древний обряд жертвоприношений, связанный со съеданием заколотых животных, перешедший потом в некоторые иудейские секты и языческие религии в виде символических хлеба и вина, христиане приписали мнимому основателю новой религии Иисусу Христу и придали причастию его освящение.

Но вместе с тем остались и дохристианские манипуляции с хлебом и вином, предназначенным для «бескровной жертвы». Столик, на котором священник совершает приготовление причастия, называется «жертвенником», а то, чем вынимается частица из освящённого хлеба — просфоры, до сих пор зовётся «копъём» в память того оружия, которым убивали жертву, предназначенную для умилоствления языческого бога. И слова молитв напоминают языческие заклинания: «приносится в жертву агнец», «овца на заклание», «тела примите, источника вкусите» и тому подобное. Надо ли при этом напоминать, что при подготовке причастия священнослужители, совершая «пресуществление» тела и крови христовой в хлеб и вино, частенько прикладываются к чашам сами, и не раз бывало, что они выходили на амвон «весёлыми ногами».

Когда верующий подходит к причастию, ему непременно напоминают, что он «раб божий» и что на клиросе его ждут тарелки для сбора денег за преподание причастия, за пожирание того бога, которому он молился.

Ну, чем не древнее язычество с его колдовством?

С. Васильев